

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Детектив в маске : сборник рассказов. —
Д38 Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.— (Велико-
лепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-114238-4

В этом году мы с вами столкнулись с необычной и непривычной ситуацией. Но это не повод унывать! Нам надо держаться вместе хотя бы виртуально, поддерживать друг друга и по возможности радовать приятными сюрпризами. Один из таких сюрпризов приготовило издательство «Эксмо» и наши любимые писатели — Анна и Сергей Литвиновы, Татьяна Гармаш-Роффе, Анна Князева и их талантливые коллеги по перу. Находясь на самоизоляции, они написали увлекательные детективные рассказы, действие которых развивается в наше непростое время. В них вы найдете тепло и поддержку, которые сейчас просто необходимы!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление.
ISBN 978-5-04-114238-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2020

• СОДЕРЖАНИЕ •

Георгий Ланской
СЫЩИК С КОСИЧКАМИ

7

Елена Логунова
НА ЗЕМЛЕ МИР

27

Дарья Калинина
ТАНЦЫ МАЛЕНЬКИХ ЛЯГУШАТ

56

Мария Спасская
ТАЙНА РОЗЫ

89

Татьяна Бочарова
КОНЦЕРТ ОНЛАЙН

110

Татьяна Гармаш-Роффе
МЕСТО ДЛЯ ДВОИХ

143

Анна и Сергей Литвиновы
ЛЮБИМЫЙ НЕИЗВЕСТНЫЙ

198

Людмила Мартова
ПОДКОВА НА СЧАСТЬЕ
221

Рина Осинкина
ПИЦЦА ДЛЯ ОДНОГО
261

Анна Князева
ПОЛУДЕННЫЙ УЖИН
291

Елена Гордина
АРАБСКИЕ СКАЗКИ
321

ГЕОРГИЙ ЛАНСКОЙ

• СЫЩИК С КОСИЧКАМИ •

Машина свернула с шоссе и затряслась по проселочной дороге, ухнула в лужу, выплеснув на обочину целое море грязной воды, а потом натужно затряслась, угрожая, что останется в яме навсегда, но все-таки выкарабкалась в последнем отчаянном усилии. Варвара, зажатая между братом и сестрой, вытянула шею и поглядела на дорогу впереди. Отец, точно озвучив ее мрачные мысли, раздосадованно произнес:

— Еще одна такая канава, и мы точно встанем, вырастем в землю и по весне зацветем и заколосимся, прежде чем приедет какой-нибудь трактор и выдернет нас из ямы.

— Уже весна, — подала голос Варвара. — Так что ждать недолго.

В ее живом воображении мгновенно пронеслась картинка: вот стоят они впятером в чистом поле, раскинув руки, как Страшила из детской сказки, покрытые мхом, а вороны сидят у них на головах и зловеще каркают. Отец не ответил, но, судя по отразившимся в зеркале сведенным бровям, юмора младшей дочери он не оценил. Варвара получила тычок в бок и охнула.

— Заткнулась бы ты, — прошипела Злата. — Не видишь, они и без твоих шуточек злые. Ты и в нормальном-то состоянии кого угодно до психушки доведешь, а сейчас и подавно.

— Надо бы в строительный магазин заехать, — сладким голосом ответила Варвара и бросила на сестру насмешливый взгляд. Злата насторожилась:

— Зачем это?

— Уголки резиновые купить, или как там они правильно называются? Наденем тебе на локти, уж больно ты костлявая. Рано или поздно ты кровать проткнешь насквозь или ванну поцарапаешь, когда будешь мыться.

Злата хотела отвесить Варваре затрещину, но, прижатая к дверце крохотного «Фольксвагена», не смогла развернуться, а Варя, понимая, что расплата неминуема, старательно двигала сестру к стене, не давая освободить руки. Злате пришлось довольствоваться щипками, от которых Варвара выла и повизгивала, рискуя вызвать гнев родителей.

— Вот поганка! — воскликнула Злата. — Сеня, дай ей по башке!

Арсений, старший сын семьи Смородиных, ухом не повел, залипнув на какой-то игрушке в телефоне. В машине он занимал больше всех места. Активно занимаясь бодибилдингом, к семнадцати годам Арсений стал выглядеть как средних размеров шифоньер.

— Ну-ка, угомонитесь, — приказала мама, не поворачиваясь. — Иначе высажу прямо тут, пойдете пешком до самого Верховного.

Девочки притихли, одарив друг друга прощальными щипками и злобными взглядами, хотя угрозу матери никто всерьез не воспринял. До поселка было еще километров тридцать, вряд ли кто из родителей отважился бы бросить детей в чистом поле, в грязи. Но уже

почти месяц Смородины-старшие находились в таком взвинченном состоянии, что дети предпочли не будить лиха. Варя откинулась на спинку кресла и устала смотреть в окно. Перспективы, несмотря на нервическое состояние не только в отдельно взятой семье, но и в целом, были весьма радужные.

Так получилось, что из-за эпидемии зловредного и, по слухам, невероятно опасного вируса жителям невольно пришлось перейти на режим удаленной работы. Смородины, которые и без того уже лет десять сидели исключительно на фрилансе, посовещались и решили переждать пик карантина подальше от города с его потенциальной опасностью. Выбора, куда можно сбежать подальше от вируса, особо не было, разве что родительский дом отца.

— Мы все лето там просидели, — робко возразила мать. — Мне кажется, еще пару месяцев они нас не выдержат.

— Думаешь, это пару месяцев продлится? — спросил отец.

План отъезда в поселок Верховный родители обсуждали вечером на кухне трагическим шепотом, а Варвара, которой давно нечего было делать, беззастенчиво подслушивала, пользуясь тем, что старший брат сидит в соцсетях, а сестра плещется в ванне. Помешать было некому, а родители, озабоченные выживанием семьи в новых, тревожных обстоятельствах, не обращали внимания на длинные уши, торчавшие из-за двери.

— Дима, март кончился, ситуация не нормализовалась, — констатировала мать. — И только хуже становится. Весь апрель это однозначно продлится, май, скорее всего, тоже. Думаю, что вирус сохнет ближе к лету. Значит, мы всю весну там просидим, а то и часть лета. Пять человек в доме твоих родителей на такой период — не многовато ли, Дим?

— Света, ты какой-то другой выход видишь? — разозлился отец. — Можно, конечно, и в городе остаться, будем ходить в магазин в намордниках, только ты через неделю в четырех стенах свихнешься, а там все-таки свежий воздух. Можно в сад выйти, потеплеет — в огороде покопаться, речка за забором. И что самое прекрасное — народу никого, гуляй — не хочу. Дети уже на стену лезут без улицы, а от нехватки свежего воздуха мы и без всякого вируса загнемся.

— До ближайшей больницы — полста километров, — ехидно ответила мать.

— У меня мама — врач, — возразил отец. — Так что еще неизвестно, где будет безопаснее. Там же почти натуральное хозяйство: курочки, уточки, коровка, картошечка в погребе, грибочки, наливочка. Работать будем на удаленке, ничего не изменится, только мы как сибариты будем сидеть на террасе, в гамаках, закинув ноги на подоконники. Как тебе такой акробатический этюд? Света, это же не карантин, а сказка какая-то. Кому еще так повезет, как нам?

— Дима, там Интернет плохой, — возразила мать, но по голосу было понятно, что она уже сдается. — Дети уроки как будут делать, если мы все на один роутер навалимся? Обязательно связь отрубится, им потом колов наставят.

— Знаешь, я предпочитаю иметь детей-неучей, чем вообще их лишиться, — сказал отец. — И вообще, чего мы спорим? Ты готова сидеть дома дальше?

Даже не видя мать, Варя почувствовала, как та содрогнулась, припомнив, как уже пару недель проходит их быт: обучение с вечным ором педагогов и детей, бесконечные конференции, уроки и полная невозможность остаться где-то в одиночестве, закрыться от шума и спокойно сделать собственное техническое задание,

10 потому что где-то на другом конце страны сучит нож-

ками недовольный клиент. А в поселке Верховный, где жили дедушка и бабушка, — большой дом, двор, мансарда и идеальный шанс рассовать детей по углам, скинув с себя хоть немного ответственности. Видимо, мать представила именно это, потому что, выдержав небольшую паузу, она мечтательно произнесла:

— Знаешь, пожалуй, это выход. Звони отцу, скажи, что мы приедем. Ты прав, отставание в школе не так уж и страшно.

— Конечно, не страшно, — согласился отец. — Мы девяностые пережили, вот тогда был полный трэш, а сейчас — тьфу, плюнуть и растереть. Прорвемся как-нибудь. Не мы одни такие.

Варвара за дверями мысленно исполнила джигу-дрыгу. Сказать, что она так уж хотела ехать в Верховный среди весны, было нельзя. За городом хорошо летом или, на край, в зимние каникулы, когда во дворе елка живая, в доме — искусственная, бабушка печет пироги и огонь в печке потрескивает так таинственно и уютно, что все время клонит в сон, а наутро под елкой подарки в разноцветных коробках и следы от валенок Деда Мороза — неумелая имитация из муки, но все делают вид, что верят. А весной и осенью там не очень: в поселке грязновато, асфальта почти нигде, кроме главной улицы, нет и поиграть негде. Разве что в лес сходить, за подснежниками. Но в Верховном живет верный друг Васька, сын местного участкового, собака Бося и приبلудный кот. К тому же, как верно заметил отец, там можно было гулять сколько влезет. Ну, а за нагоняй от учителей Варвара не беспокоилась. Если есть возможность прогулять школу под благовидным предлогом, так почему бы этого не сделать, тем более когда есть официальное разрешение от родителей? Да и бабушка с дедушкой непременно будут хлопотать вокруг нее, подсовывая самые сладкие

кусочки младшенькой, баловать — как это называет мама, сурово сдвинув брови.

— Прекратите ее баловать! — каждый раз восклицает она, когда Варваре достается кремовая розочка с серединки торта.

— А кого мне еще баловать? — не уступает бабушка. — Злата вечно худеет, а Сеня то качается, то на сушке, им сладкое нельзя! Для кого я столько наготовила? А Варька худющая, как...

— Как глиста, — услужливо подсказывает Злата медовым голосом.

— Я на массе, — обычно возражает Сеня. Когда он у бабушки с дедушкой, то всегда «на массе», потому что отказаться от их пирогов сложно, и даже Злата, которая мужественно жует одну траву, начинает тайком метать сладости, а потом не влезает ни в одно платье. А вот Варя ест в свое удовольствие, потому что она — тощая, ей плевать на красоту и фигуру. В двенадцать с хвостиком можно позволить себе безрассудно не беспокоиться о подростковых прыщах и полноте.

Словом, переезд в Верховный на два месяца в нынешних условиях — скорее спасение, и потому Варвара решила не беспокоиться ни о чем. Дорога до поселка стала вполне сносной, а на придавившие ее к сиденью мощные плечи брата и острые локти сестры она старалась не обращать внимания, тем более что Злата прекратила щипаться, а на Сеню вполне можно было облокотиться и подремать минут пятнадцать, что Варя и сделала. И ровно через четверть часа, когда машина рывком остановилась, она открыла глаза, увидела знакомый дом и услышала, как отец упавшим голосом протянул:

— Ну вот, приехали...

Из-за спин отца и брата, который уже, отодвинув спинку кресла вышедшей наружу матери, вылезал через переднюю дверцу, Варя не видела, что происходит,

а когда увидела, мысленно охнула. Злата отпихнула ее в сторону и вылезла из машины, а затем, закатив глаза, произнесла со скорбным смирением:

— Ну, что же... Беда не приходит одна.

Варвара, несмотря на разность интересов с сестрой, на сей раз была склонна согласиться.

У ворот стояла еще одна машина, которой здесь быть ну точно не должно. Светло-серая «Хонда» принадлежала старшей сестре отца Елене, которую, откровенно говоря, часть семьи Смородиных, возглавляемая отцом, не жаловала. Стычки с Еленой у Дмитрия начались с раннего детства, и с возрастом ситуация не улучшилась, а скорее усугубилась. Бабушка и дедушка, конечно, пытались помирить детей, но потом только махнули на это рукой, здраво рассудив, что они давно взрослые люди и способны вести себя прилично. А уж любят или не любят, так это как получится. Нелюбовь друг к другу распространилась и на отпрысков. Сеня, Злата и Варя терпеть не могли единственного сына Елены — Лешу, унаследовавшего худшие качества мамы: высокомерие и мнительность. Если Злата и Сеня могли позволить себе не обращать внимания на тринадцатилетнего подростка, то Варя была этого преимущества лишена. Если судьба сводила их вместе, они отчаянно дрались, отбивая друг у друга что придется. Вот и сейчас, глядя на Лешу, рассматривающего Варвару с презрительной ухмылкой, у той зачесались кулаки.

— Дима, какими судьбами? — пропела Елена, глядя на брата, а затем перевела взгляд на невестку: — Света?

— Лена? — отбила подачу мать, и Варя мысленно заплодировала. Их разговоры всегда напоминали схватку дипломатов враждующих стран где-нибудь на ассамблее ООН. Варя не могла припомнить, чтобы мать хоть раз выиграла, но и проигрышей у нее не было. В этих взаимных плевках ядом всегда сохраня-

лось равновесие двух ядерных держав, главы которых уже занесли руки над красными кнопками.

— Родители предложили пересидеть эпидемию у них, — вмешался отец и все испортил.

— Нам тоже, — кивнула Елена и оглядела разнокалиберный выводок отпрысков брата. — Но вообще ты мог бы согласовать это со мной. Дом не резиновый, все мы не поместимся.

— С чего бы я с тобой что-то согласовывал? — проворчал отец.

— С того, что так поступают все нормальные и воспитанные люди. Хотя где ты, а где воспитание, о чем я говорю, господи боже... Олежа! Олежа! Заноси вещи в дом, надо где-то разместиться...

— От того, что ты войдешь в дом на пять минут раньше, тебе не предоставят люкса, — холодно сказала мать. — Здесь тебе не Турция с ее «олэнклюдивом», эти правила не действуют.

Она уже была раздражена и готова к битве, в которую лучше было не соваться. Варя очень хорошо знала это состояние матери, в котором она превращалась в сметающий все тайфун. Однако и Елена не уступала, потому их ссоры всегда были невероятно темпераментны. Вот и сейчас тетка начала наливать краской, готовясь взорваться. Варя на всякий случай отодвинулась подальше.

— Света, почему ты так говоришь? — возмутилась Елена. — Тебя никто не собирается ни в чем обижать, но согласись, мы оказались тут на мину-у-уточку раньше.

— Во время эпидемии каждый сам за себя, — отрубилась мать и, решительно отодвинув зазевавшегося супруга Елены, скомандовала: — Крошки мои, за мной! Берите барахло, мы заселяемся в номера!

14 Сеня и Злата, синхронно фыркнув, подхватили рюкзаки и чемоданы и проследовали во двор, где уже раз-

давался радостный лай Боси, пса-переростка. В доме гремела посуда, а из окна доносился аромат ванили. Варя взяла свою сумку и двинулась было внутрь, как ее вдруг дернули за рукав. Она обернулась и с радостью улыбнулась, увидев Ваську, старого друга, вечно голодного, рыжего, как подсолнух, находящегося в постоянном движении. Даже сейчас он не мог стоять на месте, приплясывая от нетерпения.

— Здорово! — выпалил он. — Я как узнал, что ты приедешь, сразу к вам побежал, думаю — правда, не правда? А подбегаю, чую — пирогами пахнет, значит, правда. Ты рада, что приехала?

Варя покосилась на Лешу, который глядел на Ваську и кривился от фальшивого отвращения. Она мысленно пожелала двоюродному братцу провалиться, а потом повернулась к Ваське и со вздохом ответила:

— Безумно.

* * *

То, что у Елены украли ноутбук, Смородины узнали рано утром, когда из ее комнаты раздался дикий крик. Минут пять Елена выла иерихонской трубой, бессвязно вопрошая провидение, почему с ней это произошло, а когда на крики сбежалась вся семья, перешла к конкретным обвинениям.

— Ноутбук! Я оставила его на столе! Вчера! А сегодня его нет, нет и нет! — выла Елена. — Господи боже, там вся бухгалтерия, люди останутся без денег, что я начальнику скажу? Это все вы! Дима! Это твои дети!

Кривым пальцем с длинным красным ногтем она обвиняюще ткнула Варваре куда-то в область живота. Варя испуганно спряталась за отца, лохматого со сна, выбежавшего на шум в растянутых пижамных штанах с веселыми пингвинами на коленках. Загородив дочь, Дмитрий нахмурился и уперся кулаками в бока.